Глава 209 - Пятьдесят лет обид

На обратной стороне древней скульптуры дракона было семь подростков, Чжоу Мэнчэнь, Чу Юнь, Ли Чангге, Шэнь Сюй, Бу Юнь, Одинокий Мо и Ши Лин, а также люди в черном цвете.

В это время все молчали, а Чжоу Менчэнь даже упал в обморок.

У чернокожего человека были красные глаза, оглядываясь на все более далекую Академию Бога Войны, и в его ушах казалось, что большой взрыв, который только что произошел, все еще звучал эхом.

В пустоте внезапно раздался звук свиста меча.

В следующий момент меч qi приземлился на спину Древнего Скульптора Дракона, и Меч Святой предстал перед всеми с безымянным лицом.

"Мудрец-меч старший".

Взгляд чернокожего был сложным, и в конце концов он произнес старший салют.

Святой Меч, который однажды покалечил обе ноги Цинь-демона, но когда-то он также был лучшим братом Цинь-демона.

Сегодня Меч Святой изначально привёл толпу из Академии Небесного Звука и разбил сцену, но в конце концов, именно Меч Святой помог им, когда они уезжали.

Теперь чувства каждого человека по отношению к Святому Мечу были несколько сложными, как ненависть, которую он испытывал за уничтожение Цинь-демона, так и благодарность за спасение их жизней в последнюю минуту.

Какова теперь была цель явления Меченого Святого?

"Не нужно быть вежливым, теперь я не Святой Меч, настоящий Святой Меч умер пятьдесят лет назад. Сейчас меня зовут Лонг Тяньхао, и я брат Пастушьей Песни".

Цвет воспоминаний появился на лице Меченого Святого, как будто он вспоминал безудержные дни, когда он и Цинь-Демон были молоды и потакали пьянству и дневному пению.

Однако теперь Пастырь Сонг пал, оставив его одного жить в этом мире.

В глазах Меченого Святого промелькнул намек на глубокое одиночество.

"Хотя твой хозяин все еще может не признать меня как брата, я ничего не могу сделать."

Меч Святой сказал и вытащил коробку.

"Это фрагмент Платформы Шепарда Дао, и это все, что я могу собрать."

Рука Меченого святого дрожала, когда он гладил старинный деревянный ящик, в конце концов, передавая его человеку в черном цвете.

Крутясь вокруг, Святой Меч превратился в свет меча и откинулся назад.

"Старший Дракон, куда ты идешь?"

Человек в черной одежде расплылся, понимая, что он задал слишком много вопросов.

Другой Святой Меч, куда он идет и все еще хочет поприветствовать себя?

"Люди позади нас определенно все равно придут за нами, я пойду сломаю спину".

Длинная фигура Тяньхао слегка приостановилась, и, сказав это, он полностью превратился в свет меча и улетел в даль.

В сердцах всех была необъяснимая депрессия.

Спина последнего отъезда Длинного Тяньхао была наполнена одиночеством и печалью, как будто его сердце уже умерло.

"Брат, старший брат приехал сопровождать тебя, в этой жизни, люди, которых мне жаль больше всего, это ты и Фуяо". Теперь, я все еще должен разочаровать тебя.

Вы просили меня помочь позаботиться о ваших с Фуяо потомках, но знали ли вы, что сейчас, в этом огромном мире, у меня нет ни связей, ни семьи. Империя еще больше разочарована мной. Мое существование не только не может им помочь, но и принесет им бесконечные неприятности.

Единственное, что я могу сделать, это убить Короля войны как можно больше, расчищая некоторые препятствия на его пути роста".

Длинный Тяньхао пробормотал, но его фигура не остановилась, и в мгновение ока он уже пролетел почти тысячу метров.

"Меч Святой, что ты имеешь в виду?"

Король войны и другие, которые только что гнались за ними, столкнулись с Длинным Тяньхао, но тот, у которого был меч горизонтального плавания дракона, загораживающий перед первым и другими.

"Меч Святой умер пятьдесят лет назад, и то, что перед тобой сейчас, не более, чем друг Пастыря Сонга, Лонг Тяньхао."

Голос Меч Святой остался непоколебимым.

Глаза Короля Войны вдруг стали острыми.

Слова последнего заняли свое место, он, не Святой Меч, не Президент Академии Небесного Звука, а брат Пастыря Сонга.

Значит, его появление должно было отомстить за смерть брата!

В действительности, с момента, когда Длинный Тяньхао позволил Древнему Орлану Дракона уйти с Чу Юнь и другими, его позиция была очень ясна.

Просто даже сам Король войны был немного сбит с толку, почему этот тоже полностью предал королевскую семью?

Сегодня, во-первых, соревнование между Небесной Академией и Академией Бога Войны было полностью разорвано только Чу Юнь; затем был снят контракт с Древним Орлом Дракона, и

запечатанный дух восстановил свою свободу от контроля; затем высшее руководство Академии Бога Войны коллективно разоблачило себя, нанеся сокрушительный удар своим генералам, и даже он и три божественных эксперта стадии Дао Огненной Империи были серьезно ранены в ходе окончательного самоуничтожения пастуха.

Теперь даже партнеры с самого начала были полностью преданы.

Сердце Короля Войны Рао было немного тяжело вынести.

Более того, сейчас каждый из них был тяжело ранен, и, хотя они имели абсолютное преимущество в цифрах, это не казалось невозможным для Лонг Тяньхао, чтобы оставить одного или двух из них, если он боролся за свою жизнь.

"Брат Лонг, королевская семья хорошо с тобой обошлась, что ты имеешь в виду?"

Взгляд Короля войны повернулся, с одной стороны, он надеялся, что Святой Меч будет скучать по доброте королевской семьи, а с другой стороны, он также искал шанс сбежать.

Теперь, когда их было четыре, три руки защитника Божественного огня империи должны быть на одной линии, и у него не было товарищей по команде, если бы Лонг Тяньхао боролся за свою жизнь, тот, кто скорее всего падет, будет сам по себе.

"Королевская семья не зла на меня?

О, то, что ты сделал пятьдесят лет назад, тебе ведь не нужно, чтобы я тебе все рассказал, правда?"

Лицо Длинного Тяньхао смеялось.

Королевская семья, не грубая с ним?

То, что произошло тогда, он также видел в предсмертной записке, что песня пастуха оставила его перед смертью.

Деревянный ящик, который он подарил ученику Пастуха Сонга, изначально был тайно передан ему Пастушкой Сонгом под покровом самообладания.

Внутри была предсмертная записка, которая давала ясное объяснение тому, что произошло тогда.

Оказалось, что тогда королевская семья очень хорошо знала, о чем думает принцесса Фуяо, и никогда не думала выходить замуж за Фуяо за Меч Святого.

Только потому, что они были слишком близки, и оба были злыми гениями, плюс семья Меченосца обладала очень мощной властью в империи.

Если бы они оба росли и поддерживали дружеские отношения, это неизбежно поставило бы под угрозу положение королевской семьи.

Поэтому королевская семья установила план, с одной стороны, обручить Фу Яо с Мечом Святой, с другой стороны, предоставить информацию Фу Яо, и даже послала кого-то, чтобы побудить ее к бегству с Циньским демоном, умышленно или непреднамеренно.

План состоял в том, чтобы убить Фуяо и создать иллюзию, что демон похитил принцессу и

сбежал вместе с ней, что в конце концов убьет ее.

Затем они повернутся друг против друга и уравновесят друг друга, чтобы королевская семья, естественно, смогла воспользоваться ситуацией.

В то время они оба были молоды и энергичны, и хотя у них был большой талант и оба были умны, они все же попали в ловушку королевской семьи.

К сожалению, королевская семья все еще недооценивала силу Циньского демона, и Циньский демон сбежал с Фуйяо, сражаясь до смерти.

К сожалению, Фуяо была настолько тяжело ранена, что в итоге прожила не более пяти лет и умерла, оставив девочку пастуху.

Этот ребенок родился с матерью, которая уже была травмирована и вынуждена была родить ребенка, что сделало ее слабой и больной с детства.

Если бы не тот факт, что Демон Фортепиано был мастером десяти тысяч свитков и был знаком с искусством исцеления, для нее было бы невозможно выжить, даже с Песней Пастыря там, она должна была бы лечиться все время, чтобы сохранить ее живой.

Однако тридцать лет назад Пастух Сонг вновь появилась в человеческом мире и вступила в битву с Мечом Святой, ее ноги были покалечены, а выращивание сильно повреждено, и по возвращении она не смогла вылечить свою дочь. Так восемнадцать лет назад, из-за небрежного обращения, она, наконец, достигла конца своей жизни и скончалась.

В то время Чжоу Менчхену было всего три года и он потерял мать.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1091272